

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИИ КАК МЕХАНИЗМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Никитина Т.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Теория и практика идеологии национализма приобрели в современной России широкий размах. В последние десятилетия зафиксировано достаточно много случаев экстремистской деятельности, совершенной на почве этноконфессиональной ненависти. Радикальный национализм в Российском обществе это и социальная патология отдельных маргиналов, и системные, регулярные групповые проявления. К сожалению это социальная реальность, с тенденциями которой необходимо считаться. Национальная безопасность нашего государства будет зависеть от того, насколько успешно будет осмыслена и урегулирована проблема радикального национализма.

Рассмотрим идеологию национализма, как пример реализации политической мифологии в период смены общественно-политических парадигм. Россия является правопреемницей СССР, государства в котором интернационализм являлся базой социальной мифологии. Существовавшая идеология значительно политизировала этничность, соединив ее с административными образованиями. Используя примордиалистский подход к национальности в процессе формирования границ субъектов федерации, стали проявляться сепаратистские настроения. При этом кризис идентичности советского сообщества после развала СССР, вызвал ностальгию, по могущественному государству и национальной консолидации [2]. Вместо советской идентичности пришла российско-гражданская идентичность. Поиски приемлемой формы осложнялись тем, что прежние формы устарели, а новые не найдены. Однако, национальные мифологемы могут объединять сообщества, сигнализируя своим носителям - «мы» и соответственно отстранять тех, кто - «не мы». Вполне логично предположить, когда такое оценочное сравнение перерастает в противопоставление, возникают крайние формы этноцентризма.

Мифологизация истории является одним из эффективных механизмов реализации задач идеологии национализма [3]. Миф практически строит любую схему вне истории, народ представлен в ней вечной, неизменной цельностью. Надо отметить, что идеализации подлежит отдаленное прошлое, и является качественным материалом для создания мифов. Одними из ключевых ресурсов возникновения радикального национализма являются архетипы и мифологемы. Главным элементом радикальной националистической мифологии – это признание образа врага. Отличительными чертами врага могут быть национальная (расовая) и конфессиональная принадлежность, другие второстепенные черты могут варьироваться. Существует целый ряд факторов, которые способствуют зарождению мифологемы в общественном сознании. Одной из самых древних является позиция «мы» - «они». Образ «мы» строится на основе соотнесения собственных стереотипов с представлениями о «других», а так же на основе знаний об окружающей действительности в

области культуры, истории, существующих на уровне группового сознания. Осознавая идентичность с позиции «мы» предполагается наличие «они», то есть «чужих», таков механизм зарождения ксенофобии. Ксенофобия – это сложное социальное явление, часто носит стихийный характер, способное усиливаться и затухать, очень гибкое и тяжело поддающееся искоренению. Радикальный национализм как раз и является идеологизированной, схематизированной формой ксенофобии, часто оформленной в виде политической теории и являющейся руководством к практическим действиям [3].

Социальная мифология становится наиболее востребованной в кризисных сообществах, в период социально-политического транзита, так как именно тогда происходит смена институтов, правил общественной коммуникации и ломка идентичности. В период фрустрации общество пытается вновь обрести себя и внутреннюю стабильность, но это длительный и сложный процесс. В таких условиях социальная мифология предлагает готовые решения, но при этом, есть угроза усиления агрессии в отношении условного врага [1]. Исходя из того, что ксенофобия является наиболее крепкой социальной фобией, именно она может стать формой проявления кризиса идентичности и каналом распространения социального напряжения. В начале 90-х годов, господствовало предположение, что Россия еще в советский период получила прививку против фашизма и в результате, имеет достаточный запас иммунитета против радикального национализма. Последующий период и до сегодняшнего дня показал ошибочность данного предположения.

Идеология радикального национализма в России возникла еще в начале XX века в рядах черносотенного движения. Современные радикальные националисты позаимствовали у них множество идей. Центральным вопросом черносотенной идеологии был – национальный. Многие исследователи считают, что возникновение черносотенства является следствием национальных противоречий в России, в результате призыв защищать русский народ от инородной опасности получил широкий отклик в различных социальных слоях. Сегодня мы наблюдаем некое возрождение идей черносотенных организаций, их идейно-политический потенциал оказался не исчерпанным [3]. Конечно, необходимо учитывать проявления существенных отличий, в силу объективных обстоятельств. Черносотенные организации пользовались мощной поддержкой монарха самодержавного правления. Сегодняшние националисты находятся в оппозиции к власти, считая, что она не достаточно принимает усилий для защиты русского народа.

В начале XX века крайние правые движения пропагандировали полную тождественность русских, белорусов и украинцев, однако сегодня такой геополитический проект неосуществим. Представители данного направления считали, что подавляющее большинство народов России исповедуют православные, монархические и национальные убеждения. Однако история показала, что такие представления были иллюзорными, современных националистов население массово не поддерживает. При этом, сегодня относится к идеям Черной Сотни как к некоему недоразумению –

недальновидно, с их приверженностью к авторитаризму, жесткому порядку и четким образом «врага», они способны привести к серьезным деструктивным последствиям.

В современной России крайний национализм маргинализован, но такого рода настроения намеренно или ненамеренно муссируются и подогреваются так же, и средствами массовой информации и действующими политиками, эксплуатирующими национальную риторику. В условиях, когда присутствует «социальный заказ» на межнациональный конфликт даже безобидные формулировки могут быть основанием для возникновения межнациональной розни [4].

Социальная напряженность на фоне межнациональных проблем – это существенный фактор, который используется для получения политических «дивидендов». Государству, которое находится в ситуации «демократического транзита» и утраты существовавших ранее форм идентичности, подъем национальных настроений пойдет на пользу [1]. Но такой настрой не должен быть противопоставлен природе российской государственности: многонациональности, многоконфессиональности, федеративности. За границами желательного «национального подъема», идеология национализма становится особенно опасной. На сегодняшний день радикальный национализм обусловлен миграционной ситуацией, безработицей в молодежной среде, неравномерным развитием регионов, пробелами в образовании. Следовательно, проблема является системной. Сегодня вирус ксенофобии поразил не значительную часть общества, но недооценивать эту ситуацию крайне опасно. Современное российское общество находится в так называемой точке отсчета, выбирая: либо путь создания гражданской нации, руководствуясь демократическими ценностями, либо в поиске идентичности хвататься за удобные, но опасные мифы. Хочется выразить надежду, что российским гражданам в ближайшем будущем удастся развить общественное сознание, при котором национальное не преобразовалось бы в националистическое.

Таким образом, межнациональные проблемы в современной России не могут быть устранены отдельными паллиативными мерами: толерантность, мультикультуризм, миграционная политика. Данная проблема носит системный характер, и ее решения лежат в том числе, в образовании, воспитании, в развитии национальной идентичности по гражданскому, а не этническому критерию.

Список литературы

- 1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон / Пер. с англ. В. Николаева. – М.: «КАНОН-пресс – Ц», «Кучково поле», 2001. – 288с. - ISBN 5-93354-017-3*
- 2. Малинкина А.Н. «Новая российская идентичность»: Исследование по социологии знания /А.Н. Малинкина // Социологический журнал. – 2001. - №4. - С. 16-21.*

3. Малахов, В.С. *Национализм как политическая идеология* / В.С. Малахов. М.: Изд-во КДУ, 2005. – 320 с. - ISBN 5-98227-089-X

4. Миллер А.И. *Национализм как фактор развития* /А.И. Миллер //Общественные науки и современность.- 2012. -№1. – С. 124-132.

